

Они пошли ловить стрекоз, но, оказавшись в заднем саду, трое детей почти сразу потеряли интерес к этим летающим насекомым.

Вэнь Чжулань смотрел на пруд с лотосами.

— Эти лотосы действительно красиво цветут.

Цзян Шэн, держа Цзян Яна за руку, сказал Вэнь Чжуланю:

— Да, лотосы действительно прекрасны.

Вэнь Чжулань улыбнулся.

— Цзян Ян, пойдём туда, я только что видел там много рыбы.

— Хорошо, — Цзян Ян быстро согласился и тут же вырвал руку из руки Цзян Шэна.

В голове Вэнь Чжуланя несколько раз прокрутились разные мысли, и он решил, что ему нужно сохранить хорошие отношения и с Цзян Шэном, и с Цзян Яном. Недавно одна из его тёток забеременела, и он не знал, родится ли у неё мальчик или девочка, что могло бы угрожать его положению.

— Цзян Ян, смотри, рыбы так близко к поверхности. Как думаешь, если я опущу руку в воду, смогу ли я поймать одну? — с этими словами Вэнь Чжулань присел и осторожно опустил руку на поверхность воды.

— Подожди! Там глубоко!

— Плюх! — Вэнь Чжулань действительно упал в пруд. — Помогите! Помогите! — он начал отчаянно барахтаться, явно не умея плавать.

— Вэнь Чжулань, подожди, я сейчас спасу тебя! — Цзян Ян уже собирался прыгнуть в воду.

Боже! Цзян Шэн быстро схватил Цзян Яна.

— Подожди, ты же не умеешь плавать!

— Тогда что делать? — Цзян Ян тоже начал беспокоиться.

— Я пойду.

Цзян Шэн наблюдал, как Вэнь Чжулань барахтается в воде, и только когда тот уже начал тонуть, он снял свою куртку и прыгнул в пруд. Он нырнул на дно и, увидев, что лицо Вэнь Чжуланя стало синеватым, схватил его за воротник и вытащил голову на поверхность. Он действительно не любил Вэнь Чжуланя, но тот не мог утонуть в доме Цзянов. К тому же, все знали, что он был сыном рыбака и умел плавать, причём очень хорошо.

Через некоторое время Цзян Шэн вытащил Вэнь Чжуланя на берег и положил его на землю. Теперь Вэнь Чжулань был синюшным, опухшим, с кровавистой пеной изо рта, носа и дыхательных путей. Его конечности были холодными, пульс слабым, и он слегка дрожал.

— Ян Ян, беги за отцом!

— Хорошо! — Цзян Ян побежал за Цзян Чжунюнем.

Цзян Шэн перевернул Вэнь Чжуланя лицом вниз, чтобы тот выплюнул воду, затем положил его на спину и начал сильно давить на грудь.

Цзян Чжунюнь, услышав, что Вэнь Чжулань попал в беду в их саду, тут же приказал слугам сообщить Вэнь Сюю и срочно найти врача, а сам поспешил в задний сад.

— Старший молодой господин действовал очень правильно, — врач, осмотрев Вэнь Чжуланя, похвалил Цзян Шэна.

Цзян Шэн опустил глаза.

— Всё в порядке? — Цзян Чжунюнь с тревогой спросил врача.

— Ничего серьёзного. Пусть молодой господин Вэнь отдохнёт, и всё будет хорошо.

Когда приехал Вэнь Сюй и узнал, что его сын в порядке, он наконец успокоился.

— Как ты мог быть таким неосторожным! — Вэнь Сюй был одновременно и любящим, и раздражённым своим сыном. Этот мальчик с детства был умным, но также и более любопытным, чем другие.

Вэнь Чжулань, придя в себя, лежал на кровати и молчал. Он даже не помнил, как упал в пруд. Это было так позорно! Он не знал, что сказать, чтобы восстановить своё пошатнувшееся достоинство.

— На этот раз тебе нужно поблагодарить старшего сына Цзян Чжунюня. Если бы не он, ты бы...

— Да, я знаю.

— Будь осторожнее в будущем, не подходи к воде.

— Нет, — Вэнь Чжулань посмотрел на Вэнь Сюя с серьёзным выражением. — Я хочу научиться плавать. Обязательно научусь.

Вэнь Сюй прищурился. Его сын с детства не был тем, кто сдаётся.

— Хорошо.

После короткого разговора с Цзян Чжунюнем Вэнь Сюй забрал Вэнь Чжуланя домой.

После этого небольшого инцидента Цзян Ян достиг возраста, когда пора было идти в школу. Цзян Чжунюнь отправил его в лучшую западную школу в городе.

Цзян Чжунюнь также спросил Цзян Шэна, хочет ли он учиться в школе, но Цзян Шэн не был заинтересован. Ему больше нравилось учиться у домашних учителей, как вести счета и проверять их. Цзян Чжунюнь, увидев это, оставил Цзян Шэна дома, продолжая нанимать учителей для его обучения.

В первый день школы Цзян Шэн и Цзян Чжунюнь проводили Цзян Яна до ворот. Когда они вернулись, Цзян Ян уже увидел Вэнь Чжуланя, который совсем недавно был на грани смерти.

— Цзян Ян, ты тоже учишься в этой школе?

— Да, как ты себя чувствуешь?

— Гораздо лучше. Я сейчас учусь плавать. Больше такого не повторится, — после того позора Вэнь Чжулань твёрдо решил научиться плавать.

— Как ты тогда упал?

— Не помню. Наверное, был слишком неосторожен.

— Когда тебя вытащили, ты выглядел ужасно.

— Да, отец тоже сказал, что я его напугал.

Тук-тук-тук — раздался звонок, предупреждающий о начале урока.

— Скоро урок, я пойду в класс.

— Мне тоже пора. До свидания.

— До свидания.

Вэнь Чжулань был старше Цзян Яна на несколько лет, поэтому они учились в разных классах.

Цзян Ян, хотя и был вспыльчивым, в школе вёл себя спокойно. Он редко шалил и чаще всего играл один, не дразня других и не начиная конфликтов. Но если кто-то задевал его, то этот маленький господин мог показать свой характер.

В классе Цзян Яна было около тридцати человек, большинство из которых были детьми богатых и влиятельных семей Цзянцзиня или приезжих купцов. Но было и несколько детей из обычных семей.

В первый день учитель не стал сразу начинать занятия, а дал детям возможность познакомиться друг с другом.

Большинство детей были из местных семей, и их родители предупредили, что ребёнок из семьи Цзян — это хрупкий мальчик, которого нельзя трогать. Поэтому никто не стал его задирать, и день прошёл спокойно.

Когда Цзян Ян вернулся домой на автомобиле, он увидел Цзян Шэна, стоящего у ворот и ждущего его. Цзян Ян начал думать, что его брат относится к нему неплохо, хотя он всё ещё не мог назвать его «старшим братом» и не был так враждебен, как раньше.

— Ты меня ждал? — спросил Цзян Ян, выходя из машины.

Цзян Шэн взял его за руку.

— Да, отец приготовил много вкусной еды, чтобы отпраздновать твой первый день в школе. Рука Цзян Шэна была холодной, и Цзян Ян попытался вырваться, но, посмотрев в большие глаза Цзян Шэна, сдался.

— Тебе не нужно было ждать меня, я ведь не просил тебя об этом, — в голосе Цзян Яна была странная нотка.

Цзян Шэн, казалось, просто проигнорировал эту странность.

— Ян Ян, дай мне твой портфель, я понесу его.

— Нет, там всего пара книг...

Цзян Чжунюнь, увидев, что Цзян Шэн и Цзян Ян вошли, сразу же улыбнулся и приказал служанкам подать еду и принести столовые приборы.

За столом сидел не только Цзян Чжунюнь, но и несколько уважаемых старейшин семьи Цзян. В семье Цзянов очень ценили образование, и поступление Цзян Яна в школу стало важным событием.

— Сегодня Цзян Ян впервые пошёл в школу, Чжунюнь, ты хотел бы что-то сказать ему? — один из старейшин, поглаживая свою козлиную бородку, спросил. Он был двоюродным братом отца Цзян Чжунюня и, хотя не имел особого влияния в семье, всё же пользовался уважением из-за своего возраста.

— Да, сегодня важный день для Ян Яна, Чжунюнь должен что-то сказать, — другой старейшин поддержал. В те времена люди очень серьёзно относились к образованию.

Цзян Чжунюнь подумал и улыбнулся.

— Ян Ян, теперь, когда ты пошёл в школу, ты стал более взрослым. В будущем старайся не быть слишком своевольным и дружи с одноклассниками, понял?

Цзян Шэн снял с Цзян Яна портфель и передал его служанке, чтобы та отнесла его в комнату, а затем усадил Цзян Яна за стол.

<http://bllate.org/book/16249/1461315>